

Книги
ЮКИО МИСИМЫ,
опубликованные
Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»

ИСПОВЕДЬ МАСКИ
ЖАЖДА ЛЮБВИ
ЗАПРЕТНЫЕ ЦВЕТА
ШУМ ПРИБОЯ
ЗОЛОТОЙ ХРАМ
ДОМ КЁКО
ПОСЛЕ БАНКЕТА
ДЕВУШКА ИЗ ХОРОШЕЙ СЕМЬИ
ИГРЫ ЗВЕРЕЙ
МОРЯК, КОТОРОГО РАЗЛЮБИЛО МОРЕ
ЖИЗНЬ НА ПРОДАЖУ

*

Тетралогия «Море изобилия»
ВЕСЕННИЙ СНЕГ
НЕСУЩИЕ КОНИ
ХРАМ НА РАССВЕТЕ
ПАДЕНИЕ АНГЕЛА

*

ЗВУК ВОДЫ
ФИЛОСОФСКИЙ ДНЕВНИК
МАНЬЯКА-УБИЙЦЫ,
ЖИВШЕГО В СРЕДНИЕ ВЕКА
ФОНТАНЫ ПОД ДОЖДЕМ
СМЕРТЬ В СЕРЕДИНЕ ЛЕТА

*

СОЛНЦЕ И СТАЛЬ
КНИГА САМУРАЯ

ЮКИО МИСИМА

ДЕВУШКА
ИЗ ХОРОШЕЙ
СЕМЬИ

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44
М 65

Yukio Mishima
OJŌSAN
Copyright © The Heirs of Yukio Mishima, 1960
All rights reserved

Перевод с японского Елены Струговой

Оформление обложки Вадима Пожидаева

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-25767-2

© Е. В. Стругова, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

1

При выпуске журнала для своих в компании, как правило, возникают трудности с материалом. Со второй страницы обложки новогоднего номера, как и каждый год, смотрело решительное, мясистое лицо начальника, а в середине номера на странице с глубокой печатью предполагалось поместить его улыбающимся в семейном кругу.

На фотографии семья собралась на газоне в саду, под теплыми солнечными лучами ранней зимы.

Надпись под снимком гласит, что в центре в плетеном кресле сидит глава семьи — господин Фудзисава Ититаро (54 года). Генеральный директор и одновременно глава производственного отдела компании «Тайкай электрик Фудзисава Ититаро». В этом журнале каждый месяц печатают фотографии семей руководителей отделов, но уже то, что семья Ититаро запечатлена в новогоднем номере, многое говорит о его положении в компании.

Юкио Мисима

Ититаро выглядит счастливым и довольным, он чем-то напоминает моржа в зоопарке, который, устроившись на горке искусственного льда, подставляет влажный нос скудному солнцу.

За креслом мужа стоит скромная японская жена, супруга Ититаро, Каёри (50 лет); на ее лице, как всегда, мягкая, понимающая улыбка.

Слева от матери устроились старший сын Масамити (27 лет), который несколько месяцев назад женился и живет отдельно от родителей с красавицей-женой Акико (23 года); вид у него напряженный, будто ради этой фотосессии ему пришлось все бросить и приехать. Масамити — высокий, воспитанный молодой человек в очках. Он серьезно, без намека на улыбку смотрит прямо в камеру.

Справа, рядом с Каёри, стоит дочь, их единственная с Ититаро дочь Касуми (20 лет).

Касуми учится в университете. На ней совсем нет косметики — мать в этом отношении строга, — свитер с высоким воротом (такие часто носят студентки) обрисовывает контуры стройного тела. Линии фигуры безупречны, в них еще нет ничего от зрелой женщины. И никакой скованности. Эти линии словно очертил легкий ветерок.

Девушка из хорошей семьи

На губах Касуми играет счастливая, типичная для всей семьи улыбка. Но, приглядевшись, можно заметить ее натянутость. Она напоминает ту сухую улыбку, которой часто одаривают прочих людей актеры, — за ней нет никаких эмоций.

— Так, благодарю вас. — Одзакки из отдела общих проблем, который отвечал за работу журнального фотографа, поклонился.

— Мы свободны? Наконец-то!

Произнося это, Ититаро тем не менее не выглядел уставшим или раздраженным.

— Нет, господин президент. Еще предстоит интервью. Вы меня очень обяжете, если не разойдетесь, — преувеличенно громко окликнул всех Саваи из секретариата.

Саваи особенно нравился президенту: рассудительный, приветливый юноша со свежим круглым лицом. Открытая, добродушная физиономия и такой же открытый характер.

— Понятно. Ну тогда дайте перекурить. В саду хорошо, несите чай сюда.

— Сию минуту, — приветливо откликнулась Каёри и побежала в дом.

— Фото для новогоднего номера делают в ноябре? Похоже, бюджет быстро расходится, — сказал Ититаро, не вставая с кресла.

Предполуденные воскресные часы чудесного, можно сказать, по-весеннему теплого дня. Старый дом начальника отдела, построенный в смешанном японско-западном стиле и с садом около ста пятидесяти *цубо*¹, находился в одном из уголков района Сэйдзёгакуэн. Небольшие ворота и прихожая отражали характер хозяина: ни намек на хвастовство. Приходивший с визитом гость без стеснения нажимал на звонок, и его проводили в теплую, окнами на юг, гостиную. Удобные стулья с обтянутыми тканью подлокотниками, скромные, почти невзрачные часы на каминной полке — все выглядело непритязательно.

Игре в гольф Ититаро предпочитал садоводство. Неподалеку от пожелтевшего в начале зимы газона полыхала яркими красками клумба с хризантемами, и Ититаро очень сожалел, что сегодня из-за освещения не получилось выбрать место, где цветы попали бы на снимок. Другие клумбы уже хорошо подготовили: осенью высадили семена китайской гвоздики и роджерсии с острокопечными листьями.

В сад вынесли плетеный стол, служанка подала чай. Из дома с красной крышей по

¹ *Цубо* — традиционная японская мера площади, около 3,3 кв. м. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Девушка из хорошей семьи

другую сторону сада доносилась музыка — кто-то играл на фортепиано.

— Как же спокойно! — звучным голосом произнес Одзаки.

— А что, Маки придет?

— Воскресенье — значит, как и наш Саваи, появится. Он такой неуклюжий, по нынешним временам прямо редкость. В воскресенье, похоже, иного способа убить время, кроме как прийти к нам, у него нет.

— Холостяки, жалко их. Нет у них ничего общего с героями фильмов о служащих, денег не хватает, вот и не знают, как провести свободное время.

— Они ведь молодые, здоровье переполняет. А мы завидуем.

Странно: приходившие к ним в дом молодые люди старались делать вид, будто не пользуются успехом у женщин. Касуми, хоть и сидела на веранде в некотором отдалении от них, сразу это поняла.

Рядом с ней устроились Акико и Масамити. Они сияли от переполняющего их счастья и не скрывали этого. Касуми отчасти презирала старшего брата за то, как он изменился после женитьбы.

Она заметила, что лежащие на перилах веранды красивые пальцы Акико так и норовят коснуться пальцев Масамити. Эти белые цепкие пальцы походили на прекрасные

сухоцветы. Немного отставленный мизинец левой руки, на безымянном пальце которой красовалось серебряное обручальное кольцо, почти вплотную подобрался к смуглому, слегка отставленному мизинцу Масамити, но дальше не двигался. Совершенно равнодушная, безучастная поза, однако при малейшем движении мизинцы сразу же столкнутся. Вопреки отрешенному виду молодых супругов, было ясно, что оба следят за своими пальцами и, не соприкасаясь мизинцами прилюдно, без сомнения, наслаждаются этим необычайным сближением рук.

Касуми и на минуту не могла себе представить, чтобы талантливый, но простодушный Масамити получал удовольствие от столь деликатных вещей. Не могла — и все же это происходило. Что болезненно кольнуло ее.

«Странные у меня мысли...» — пыталась одернуть себя Касуми; ей было очень неприятно, что она сразу же заметила происходящее.

Касуми в последнее время взяла привычку общаться с братом и его женой исключительно на уровне пустой болтовни.

Однако те были поглощены обсуждением далеко не скучных тем и не думали, что это важно для Касуми:

Девушка из хорошей семьи

— Ты любишь икру?

— Ну, в общем, да.

— Обычно ее едят, смешав с тертым дайконом. Но подруга недавно сказала, что очень вкусно, если добавить мелко порезанный лук. Сделаю тебе к пиву.

— Да, давай.

Акико, хотя в том не было необходимости, обратилась к Касуми:

— А ты, Касуми-тян¹, любишь икру?

— Да. — Касуми сразу мило улыбнулась.

— Надо же, как и брат! Я тебя угощу икрой по-новому. Правда, под выпивку, что скажешь?

Касуми, рассмеявшись от души, подумала, что Акико спросила об этом исключительно для того, чтобы скрыть смущение.

В саду началось интервью, которое поместят в журнале вместе с фотографией.

— Господин Фудзисава, много ли времени вы проводите с семьей?

— Я, конечно, стараюсь, но ты же понимаешь, как я занят. Изредка и хотел бы поехать на несколько дней куда-нибудь с женой и дочерью, но сейчас могу только в выходной день сходить вместе поесть, посмотреть фильм.

¹ *Тян* — уменьшительно-ласкательный суффикс к имени.

Вопросы и ответы звучали тихо и безмятежно. Ясное небо, сияние хризантем в саду... все было восхитительно спокойно, словно погрузилось в забытие.

«У папы точно нет любовницы», — думала Касуми. Вдруг вспомнилось, как ее близкая подруга Тиэко рассказывала о разладе между родителями.

Когда раскрылось, что у отца Тиэко давно есть любовница, мать разгневалась, отец ушел из дома и поселился у этой любовницы. Однако он очень любил дочь, и они время от времени встречались на Гиндзе¹. Для Тиэко любовь отца была глотком свежего воздуха: на Гиндзе они вдвоем где-нибудь ели, ходили в кино — в общем, получали удовольствие, — а мать молча на это соглашалась. Но расставание каждый раз было мучительным. Отец на машине провожал Тиэко до дома, останавливался у ворот, протягивал из машины руку, пожимал ладонь дочери и говорил: «До свидания». У нее при этом на глаза наворачивались слезы. Тиэко рассказывала об этом простодушно, без всяких уловок, но наверняка ожидала сочувствия. Касуми же не слишком ей сочувствовала — скорее завидовала.

¹ *Гиндза* — один из центральных кварталов и ведущий фешенебельный торговый район Токио.

Девушка из хорошей семьи

— Недавно вы путешествовали по Америке. Что вы думаете о семейной жизни американцев? — долетел до ушей Касуми вопрос. То был голос Саваи — приветливый, вызывающий в памяти оттенок соломенной шляпы. Ей было интересно, что ответит отец, поэтому она прислушалась.

— Хм... Я думаю, мы недостаточно внимания уделяем семье.

Касуми сразу стало тоскливо, но отец неторопливо продолжал:

— Если люди находят радость в семье, не возникает проблем с малолетними преступниками. Например, не решайте за детей, что им пристало делать в определенном возрасте. Разрешайте приводить в дом друзей противоположного пола и невинно развлекаться. Или позвольте им пару раз в месяц устраивать вечеринки с танцами.

— Вы идеальный отец.

— Нет, это только кажется. Я — и вдруг идеальный отец. Да вот, спросите Касуми...

Отец вдруг приуныл и решил искать поддержки у дочери. Касуми это поняла и не стала шутить, а лишь приветливо и мило улыбнулась.

Вскоре после новогодних праздников предстояли экзамены, поэтому Касуми невольно столкнулась с тем, как к ним готовилась Тиэко.

— Не понимаю, как в таких местах можно заниматься. Во-первых, там полно подростков, на нас будут смотреть, как на старух. Тебе не обидно, что эти детишки таращатся на тебя с презрением? — возмутилась Касуми, но в ответ услышала:

— Пусть думают что угодно, я дома заниматься не могу, и мне во время занятий необходима живая музыка.

Касуми, хорошо зная ситуацию в семье подруги, решила не спорить.

— Тогда давай пойдём в «Пасадену».

— Да, лучше всего в «Пасадену». Там нет такого ажиотажа, можно спокойно посидеть, только джаз не очень.

— Ну, нам не до роскоши. Мы идем заниматься. Заниматься!

Девушка из хорошей семьи

Тиэко, конечно, хотелось подольше не возвращаться домой. Отсюда, скорее всего, и странная привычка учиться в джаз-кафе.

Во второй половине дня лекций не было, и Касуми не возражала провести несколько часов в городе. Зимой после обеда Гиндза казалась блеклой. Для появления здесь толп ярко одетых людей было еще рано, и в эти часы улица выглядела более чем непритязательно. Краски зимы — бетонные стены и выступающие скелеты неоновых реклам с незажженными лампочками.

— Люблю такой пронизывающий холод, — заметила Касуми.

— Ужас! По мне, так лучше, когда тепло, — срывающимся голосом недовольно отозвалась Тиэко. Наверное, из-за эпидемии гриппа на глаза то и дело попадались люди в медицинских масках.

— Ненавижу эти маски. Как увижу молодого человека в маске, так и хочется сдернуть ее, засунуть ему в рот яблоко, натянуть маску обратно и пусть идет дальше. Вот он перепугается!

— Но он же сможет дышать носом!

Так, болтая о пустяках, они добрались до «Пасадены».

— Группа здесь так себе. «Уайт Крузер», слышала? Певец немного оживляет, но... — сказала Тиэко, увидев наклеенную при входе

афишу, и, расталкивая толпившихся у входа подростков, вошла в кафе.

Тиэко и Касуми терпеть не могли собиравшихся тут странного вида подростков, которые сейчас стояли кучками и галдели, пока девушки, точно ледоколы по замерзшему морю, пробирались мимо. Да еще этот неприятный, резкий дух скопища подростков — словно вульгарный запах кухни, заполнивший вдруг чистый дом, где только-только навели порядок. И макияж в стиле привидений у девчонок.

Тиэко мельком обменялась с ними презрительными взглядами, проследовала сквозь толпу и, улучив момент, крикнула Касуми, стараясь переорать джаз:

— Я выбрала место! В том углу нормально!

Они заняли столик, взяли кофе и сели друг против друга, поэтому болтать уже не могли. Тиэко ссутулилась, скрыв грудь в белом с красивым цветочным узором лыжном свитере, подобралась всем телом, подперла щеки — теперь ее поза напоминала скульптуру Родена «Мыслитель», — открыла «Введение в политологию» и уткнулась взглядом в книгу. То был особый способ подготовки — концентрация духа. Глаза ее механически скользили по строчкам, уши заполнял рев джаза.

Девушка из хорошей семьи

Касуми из чувства долга и за компанию тоже открыла учебник, но звуки отражались от стен кафе, грохотали со всех сторон, и взгляд не мог зацепиться за текст. Несколько минут она старалась сосредоточиться на манер подруги, но потом сдалась, убрала книгу в портфель и вынула доставленный утром новогодний номер того самого корпоративного журнала.

Журнал был явной причудой руководства — он наделал столько шума, фотографии подготовили в ноябре, а напечатали все уже после новогодних праздников. Впрочем, неудивительно: редакционной коллегии как таковой не было, создавали журнал молодые сотрудники в свободное время, поэтому его и не могли выпустить в конце года, когда работы невпроворот.

Касуми открыла страницу с семейной фотографией и, вглядываясь в нее, подумала, что здесь, в шумном кафе, фотография выглядит особенно смешно. Групповой портрет благополучного семейства отца-моржа, семейства непростительно спокойного и довольного. На деле же — просто видимость, сугубо ради приличий: это явственно проступало на фото, которое выглядело пародией на счастливую буржуазную семью, выбравшуюся в воскресенье за город. Все на

снимке вызывало у Касуми протест — ей казалось, что на этом портрете каждый по-своему обманывает жизнь.

Она отвела глаза от фотографии и сразу заметила, как за столиком поблизости разгорается какое-то происшествие.

Молодая женщина пила чай, а по соседству в одиночестве иностранец средних лет потягивал «джин-физ»¹ и раскачивался в такт музыке, стараясь, чтобы движения тела и рук выглядели комично. При этом он то и дело подмигивал соседке, пытаясь ее рассмешить. В конце концов он подозвал официанта, написал на клочке бумаги несколько слов и отослал женщине. Та уже не в силах была сидеть с ним рядом, но вся ситуация представляла собой забавное зрелище. На женщине было дешевое пальто, не подходящее для похода в кафе. Поначалу она сердилась, но все же наклонилась к иностранцу, который что-то сказал ей по-английски. Увидев принесенную официантом записку, она снова разозлилась, потом, чтобы услышать фразу на английском, придвинулась к иностранцу, а затем, словно бабочка, которая порхает с цветка на цветок, вдруг пересела на другой стул, подальше.

¹ «Джин-физ» — алкогольный коктейль из джина, лимонного сока, сахарного сиропа и содовой.

Девушка из хорошей семьи

— Смотри, как интересно. — Касуми потянула Тиэко за локоть.

— Что? — Тиэко подняла глаза.казалось, шевельнулась бронзовая статуя. — Ну чего тебе? Не мешай.

— Посмотри вон туда. Она не знает, что ответить, — объяснила Касуми.

Тиэко легко отвлеклась от занятий.

— Может, сядешь рядом со мной? — предложила Тиэко, и Касуми перебралась на ее сторону.

Теперь они могли спокойно болтать, как обычно делали в свободное время.

Каждый раз, общаясь с подругой, Касуми удивлялась, насколько романтичные у той мечты о любви и замужестве. У Тиэко был молодой человек, с которым она встречалась уже год, но, по ее словам, они еще ни разу не поцеловались.

— Он у тебя какой-то странный, — как-то поддразнила ее Касуми.

Тиэко разрыдалась так, будто прорвало водопроводную трубу, и с тех пор Касуми избегала неудачных шуток.

Теперь они обсуждали в основном отвлеченные темы, и уже Тиэко изумлялась, с каким пессимизмом, так не вязавшимся с ее красотой, Касуми воспринимает любовь. Причем опыта не то что несчастной, но и вообще любви у нее не было. С точ-

Мисима Ю.

М 65 Девушка из хорошей семьи : роман / Юкио Мисима ; пер. с яп. Е. Струговой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 288 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-25767-2

Касуми растет в благополучной семье: отец — крупный начальник, мать — традиционная домохозяйка, старший брат только что счастливо женился, а ее саму холят, лелеют и ненавязчиво знакомят с перспективными и надежными молодыми людьми, подчиненными ее отца, надеясь выдать замуж. Касуми учится в университете, посмеивается над романтической лучшей подругой, никакие печали ее не тревожат, но отчего-то ей беспокойно. И когда Касуми случайно узнает, что один из перспективных и надежных молодых людей не такой уж и надежный, а наоборот, вдохновенный сердцеед, она втайне от родителей завязывает с ним дружбу и не без иронии наблюдает за его похождениями, уверяя себя, что, конечно, ничуть не ревнует и ни капельки не влюблена...

Юкио Мисима (1925–1970) — звезда литературы XX века, самый читаемый в мире японский автор, обладатель блистательного таланта, прославившийся как своими работами широчайшего диапазона и разнообразия жанров (романы, пьесы, рассказы, эссе), так и ошеломительной биографией (одержимость бодибилдингом, крайне правые политические взгляды, хакири после неудачной попытки монархического переворота). Роман «Девушка из хорошей семьи», спустя год после публикации с успехом экранизированный режиссером Таро Югэ, — образец более поздней прозы Мисимы, зеркальная комната, тонкая комедия, сатира на японских интеллектуалов и глубокий анализ преобразования молодой женщины в браке.

До сих пор этот роман не переводился ни на какие языки мира; перед вами его первая публикация на русском.

УДК 821.521

ББК 84(5Япо)-44

Литературно-художественное издание / Өдеби-көркем басылым

ЮКИО МИСИМА

ДЕВУШКА ИЗ ХОРОШЕЙ СЕМЬИ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова

Редактор Екатерина Весна

Художественный редактор Вадим Пожидаев

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Татьяна Бородулина, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 22.10.2024.

Формат издания 84 × 90 1/32. Печать офсетная. Тираж 7000 экз.

Усл. печ. л. 12,6. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, г. Санкт-Петербург
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А,
Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, к. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-SMN-34741-01-R